

ДВИЖЕНИЕ — БУДЬ ПРЕКРАСНЫМ!

Их не надо представлять многочисленной аудитории любителей хореографического искусства. Их, мастеров казахского балета, Рауля Тажиева, Инессу Манскую, Заура Райбаева, Булата Аюханова хорошо знают алмаатинцы. У каждого своя творческая биография, свои индивидуальные пристрастия, а главное «душа» своего большого танца. Балетная сцена одна из самых трудных сцен. Балет сочетает в себе и ритм, и пластику движения, выражает чувство глубокое и страстное, мысль, отлитую в видимые контуры линий. Балет — музыка, единый комплекс гармонии звука и света, несущий в себе эмоциональный заряд покояющей силой.

Айседора Дункан как-то сказала Сергею Есенину, что в музыке стихов есть ритм танца, что под стихи можно танцевать. Это замечание выдающейся танцовщицы справедливо.

В хореографических полотнах Б. Аюханова, в его сольной исполнительской манере всегда присутствует элемент поэзии. Вспомним «Неспетую песню». Прекрасная легенда, опозитизированная звонким словом Сакена Сейфуллина, нашла свое второе рождение в крылатом танце Булата. Артист передает трагический и одновременно светлый, жизнеутверждающий пафос легенды. Эта работа показывалась на втором Всесоюзном конкурсе новых хореог-

рафических номеров в Москве в январе этого года. За нее Аюханову был вручен диплом.

Булат говорит: «Руки в балете должны уметь плакать, смеяться и петь». Как сделать так, чтобы жест образовывал мелодию? Ответ один. Надо трудиться. Если талант — это труд, то в балете труд этот граничит с подвигом самоотречения. Сила и грация, нежность и мужество, терпение и порывистость. А за всем этим однообразие бесконечных упражнений у станка. Ноги, корпус, шея, каждый мускул лица в работе, более трудной, чем любое физическое усилие.

Булат Аюханов окончил двадцать восьмую среднюю алма-атинскую школу. Ту самую, где училась Маншук Маметова. Случайно ли это совпадение? Мне кажется, в нем есть своя закономерность. Начало ее от воспитания душевных, нравственных качеств. Скажем спасибо школе, умеющей ковать железные, вольевые характеры.

Творчество Аюханова — «в потоке» балетного искусства Казахстана, которое ему выпала честь представлять недавно на Международной выставке в Монреале, а в Дни Казахского искусства и культуры — на сцене Большого театра СССР.

Б. Аюханов артист. Его трудно представить в какой-то иной роли. Стоит произнести имя Булата, и воскре-

сает Курмангазы «Болбрауын». На основе этого кюй — песни простора и жажды света Аюханов создал танец, достойный музыки выдающегося казахского композитора. Или адажио из «Кыз Жибек» — хореографическая баллада пленительно светлого лиризма. Аюханов солист и балетмейстер. Он сам ставит перед собой задачи и сам решает их. И, может быть, поэтому творческая баллада привела его к педагогике. Питомцы маэстро балета уже танцуют. И стиль их близок к стилю учителя, хотя близок не копиистической схожестью.

Москва, Монреаль. Канадцы принимали Аюханова за испанца, по темпераменту, должно быть. Он отвечал: «По национальности я советский». И это никого не удивляло. Советское искусство широко известно за рубежом. И мы гордимся, что в умножении славы его принимают участие и наши земляки-казахстанцы, что духовная культура казахского народа за годы Советской власти из забвения поднялась к вершине всемирного признания.

Он идет, высокий человек, по проспекту, стремительно летящему к предгорьям. Легок, упруг его шаг. Он идет по жизни и думает не о том ли, что жить — это значит способствовать движению жизни, движению к тому, что люди называют прекрасным.

С. ШАХКОВА.